

ТА.Б.П.

10/II-86

г. Москва

Гастроли за рубежом

СМЕЩЕНАЯ ДАТА
Москва

10 июля 1986 г.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОСИТ РАССКАЗАТЬ

ЧЕМПИОНЫ БАЛЕТА

НА РОДИНЕ ЧЕМПИОНОВ ФУТБОЛА

* Читал короткое сообщение о триумфальном гастрольном бале Большого театра в Аргентине и Бразилии. Хотелось бы больше узнать о выступлениях наших артистов на латиноамериканском континенте.

А. ПЯТИГОРСКИЙ.
Новосибирск.

Высесенные в заголовке слова принадлежат одной из бразильских газет. В дни гастрольного Большого в аргентинской, а бразильская печать словесно соперничала в самых возвышенных, восторженных словах и оценках. «Большой озорил «Колон», «Праздник и небывавший урок», «Накануне Большого», «На сцене величайшая труппа мира» — такими и подобными «шпалнями» пестрели странички газет. Зрители увидели два классических — «Лебединое озеро» и «Раймонда» и два современных балета — «Спартак» и «Иван Грозный», а также отрывки из других спектаклей репертуара Большого, показанные в концертных программах. Никогда еще в Аргентине и Бразилии Большой не выступал с такой представительной труппой, и, по сути, это было первое знакомство с театром во всей масштабности его постановок.

«Дебют труппы Большого стал событием в нашей художественной жизни», — отозвалась аргентинская «Насон». «Накануне нам удалось увидеть самый сказочный балет в мире... Это стоило из бразильской «Семиньо Надерно». — Все привезенные спектакли поставлены выдающимся хореографом современности Юрием Григоровичем. В труппе Большого лучшие танцовщики, которые есть в мире в наш век. Среди солистов мы видим самые большие в мире имена: Наталья Бессмертнова, Людмила Семеновна, Ирек Мухамедов, Борис Анжиков. Вместе с ними наша гостящая балетная легендарная Галина Уланова».

Бразильская «Журнал до коммерсу» писала: «Труппа Большого — величайшая танцевальная труппа в мире, которая свято, блюдет традиции и которой нет соперников. Эта труппа на всем пути своего развития сумела сохранить традиции классического танца. Эта труппа является самой великой в мире, потому что в ней самые великие танцовщицы и они такие: потому что у них самая великая школа, а все это потому, что они сосредоточили все свои силы на уровне классического балета».

Расскажу о том, как проходил эти гастроли, корреспондент «СР» опросил главного балетмейстера театра народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Юрия Григоровича и лауреата Героя Социалистического Труда, народную артистку СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Галину Уланову.

Ю. Григорович: Гастроли действительно прошли успешно, и мы рады, что они имели такой резонанс в Аргентине и Бразилии. Помимо оценок, в прессе были положительные отзывы. Например, в Аргентине, получив письмо от одной бразильской девочки, в котором она восторгается артистами и просит всех их, перечисляя по фамилиям и именам — 82 имени и 82 фамилии, — расцеловать. И были заявления на высоком государственном уровне. После премьеры «Спартак» в столице Бразилии участники спектакля на сцене приветствовали исполняющий обязанности президента страны, председатели палаты депутатов господина У. Гимаранс. «Совершенство — это не свойство человека», — сказал он, — однако ваш спектакль доказывает обратное. Искусство балета Большого театра — само совершенство».

Правильно слышать подобные слова, и тут в первую очередь надо воздать должное всей труппе Большого. Мне даже трудно выделить, кто работал лучше: солисты или хористы. И те, и другие работали на самом высоком уровне. Дать 54 спектакля за два месяца — это огромная нагрузка, потому что мы танцевали отдельные номера, а большие спектакли.

Нотосальную работу провела Галина Сергеевна Уланова, которая репетировала практически со всеми солистами. Она была почти на каждом спектакле, делала артистам замечания. Помимо этого огромного авторитета, который имеет Уланова во всем мире, и в Латинской Америке в частности, где она не раз бывала, само ее присутствие в труппе дисциплинировало артистов, потому что она сама подавала пример безотказной работы.

Г. Уланова: Мы начинали гастроль в Буэнос-Айресе, в театре «Колон». Это изумительный театр, весьма престижный: зрители там много видели и слышали. И туда приятно приезжать — публика тонкая, понимающая. Все наши спектакли в «Колоне» очень хорошо прошли и смотрелись серьезно. Немного удивлялись перед «Иваном Грозным», поймут ли зрители? Попадали. Ну, а «Спартак», как и в Европе, проходит на «ура». Бразильцы меньше искушены в балете, чем аргентинцы: они меньше видели европейцев, но зрители они замечательные: и подлетки восприимчивы, и очень серьезно смотрят, внимательно. Вообще они мне показались добрыми, отзывчивыми, симпатичными людьми. И в высшей степени спортивными — подтянутые, мускулистые. Все занималось спортом, всегда в движении. На пляжах всюду спортивные снаряды. Все бегает, все играет в футбол. Отмечать за успехом в последнюю — уже привыкли в футбол. Футбол у них святое дело, мы даже спектакль однажды начали на полчаса позже из-за репортажа по телевизору из Мексики. Даже болелись, а вдруг проигрют? Выиграли, слава богу. И Ю, зрители пришли на спектакль дольнее. Представляю, что было с ними, когда их футболисты поздравляли.

Ю. Григорович: А вот какой случай произошел на спектакле в городе Бразилиа. Мы должны были выступить в большом зале — на тридцать тысяч человек. И вдруг перед спектаклем выяснилось, что билеты проданы на трибуну, которая находится за задником сцены.

Г. Уланова: Зрители подлились, такой свист и такое удивление, что пришлось убрать задник: произошла какая-то накладная с билетами, но ведь зрители-то не виноваты!

Ю. Григорович: Конечно, смотреть балет сзади — далеко не самая лучшая точка. Да и артисты привыкли танцевать, ощущая перед собой зал.

Г. Уланова: Но выступать все равно нужно было. Нам приходилось танцевать, когда мышей на сцену пускали, бросали на нее гвозди, яйца, а тут постоит, думаю, случайная началька. Так и прошло выступление. И стояла как раз сзади, и было даже любопытно увидеть спектакль в неожиданном ракурсе: приготовления артистов, их выход — все на виду у зрителей. Масса молодежи была в зале, ей было интересно. Она смотрела на нас детскими, любопытными глазами. А артисты извинились в обе стороны.

Ю. Григорович: Вообще внимание и гастроль было большое. На пресс-конференциях присутствовали десятки журналистов, а в Рио-де-Жанейро пришло около двухсот человек. Когда было произнесено имя Галины Улановой, они все встали и зааплодировали. Вопросы задавались только: интересовались подготовкой артистов, принципом формирования репертуара. В основном вопросы были благодарственные, выражающие интересом и нашей стране, ее искусству. Лишь однажды был задан такой вопрос: «Правда ли, что у вас нет свободы творчества и все ваши спектакли вас заставляют ставить?» Я ответил, посмотрите на меня, внимательно. Неужели я похож на человека, которого всю жизнь заставляют делать то, чего он не хочет? Судя по общему счету, я на такого человека был не очень похож.

Г. Уланова: Задавали вопросы и мне. Один из них и для меня самый важный: почему я занимаюсь репетиторской деятельностью? Потому что мне интересно не просто заниматься в классе. Чем привлекательнее репетиторский, тем, что на ней я режиссировал, и педагог. И мне интересно самой: как будто и снова сама делаю новое, проходил роли вместе с учениками. Вместе ищем, вместе пробуем: новое.

Ю. Григорович: Некоторые думают так: придумал движения; показал их артисту, и номер готов. Балет рождается в творческом труде многих людей. Наши педагоги, репетиторы — тот живой фундамент, на котором зиждется здание театра. Для них нет тайн в классическом танце, и они первые, к кому обратятся постановщик, когда хочет сделать что-то новое. Неслучайно именно эту, сиречь от них часть театрального труда часто хотят увидеть зрители. Во время гастроль в Латинской Америке мы не сколько раз давали для публики открытые уроки.

Г. Уланова: Я пришла однажды на такую репетицию и не могу понять, что с залом. Ведь он — из нескольких тысяч человек — переполнен! Во время урока в классе после моего движения раздавались аплодисменты: как на спектакле. У меня была потом репетиция с Ниной Семизоровой и Юрием Васнецовым. Мы проходили па-де-де из «Дон Кихота» — без костюмов, естественно; Нина даже была в мужской рубашке. Так такой им прием устроили, что они, похожему, даже имели больший успех, чем на спектакле. Наверное, сказались непринужденная, домашняя каналь-то атмосфера. Зрители были в зале, оставили даже у самой сцены, опершись о нее, подбородками.

В другой раз с Ниной Семизоровой мы проходили в зале «Лебединое». Пришли нас посмотреть артисты из театра в Белу-Оризонт, очень внимательно смотрели. А теперь мне хочется узнать, что делаете вы, — сказала я им. Назначили, и я посмотрела три миниатюры — модерни, полунапольные по форме, вещи неплохие, на очень хорошую музыку: Вагнера, Свиридова. Шлово у них как таковое нет, но очень большие, зрелищные. Меня поразила у них в классе одна девушка, старшая по имени Мадина Сабирова, — пластичная, выразительная, музыкальная.

Ю. Григорович: За два месяца в Аргентине и Бразилии у нас было много постановочных встреч. Главным директором «Колон» Сесилио Маданес прислал нам такое письмо: «Публика, критика и все сотрудники нашего театра благодарны тем, что вы продемонстрировали во время гастроль, несмотря на трудности и расстояния, как физически, так и географически. Мы благодарны вам за столь откровенно того, что окупает весь персонал театра «Колон»».

Этот труд у Большого театра сложный: постоянная работа на двух сценных гастроль за рубежом и подготовка новых спектаклей. Недавно мы выступили две премьеры — совместно со школой «Тимур и его команда» В. Агафониюкова «Аноста» В. Гаврилина, «Через несколько дней должны состояться полугодовые балеты в Израиле и Англии. Мы очень довольны, что турне по Латинской Америке прошло на высоком художественном уровне, что труппа показала себя сплоченным коллективом, достойно выступила на далеком и для очень нам знакомом континенте перед лицом советского искусства».

Г. Уланова: И не буду называть имен артистов, не буду кого-то особо выделять. Успех зависел от всех, и все было одинаковым в своей отдаче. Каждый был на своем месте. Все, видя, как трудно имитировать спектакль на не приспособленных для наших декораций сценах, хоть на минуту, а забота и театр — падеж костюм, проверить свет. Все работали, не жалея себя, ради общего успеха.